

Доктор Роджер Грин, Американское христианство,

Сессия 1 5, Черная церковь в Америке

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 15, Евангелизм в 19 веке, Финни и Муди.

Мы просто как бы напомним себе о датах, которые у нас есть. Итак, сегодня и в среду мы читаем лекции, но потом у вас весенние каникулы, что кажется невозможным. Итак, вот мы, почти на полпути. Хорошо, я на странице, я на странице 15 программы.

Мы подошли к третьей части курса, Годы середины пути, 1865-1918. И мы говорили о, мы читали лекцию номер 11, Черная церковь в Америке. И вот на этом мы остановились на днях.

На этом заканчивается второй час экзамена. Итак, у вас есть весь необходимый материал по лекции номер 11. У вас есть весь необходимый материал для экзамена второго часа.

Итак, мы в довольно хорошей форме. Мы примерно на два дня впереди по лекции, так что это хорошо. Это лекция номер 12, Евангелизм в 19 веке.

Вот где мы находимся: евангелизм 19-го века. Еще одно слово, прежде чем мы начнем лекцию: есть много способов подойти к теме евангелизма в 19-м веке. Есть много способов, которыми вы могли бы поговорить об этом, может быть, о некоторых характеристиках евангелизма, о том, что такое евангелизм и так далее.

Однако в своей лекции я решил сделать это биографически. Я выбираю двух самых важных лидеров американского христианства, создателей американского христианства во второй половине 19 века. Они сформировали и сформировали это движение, обычно называемое евангелизмом, которое является проповедью евангелия.

Оба они важны. Оба они критически важны. Поэтому я выбираю именно такой способ.

И я надеюсь, что, глядя на их жизнь, их жизни, а также на то, что они внесли в американское христианство, я надеюсь, это поможет нам определить, что мы бы обозначили как евангелизм, потому что это видно по жизни и служению,

учениям, проповедям этих двух людей. Итак, мы начнем с Чарльза Грандисона Финни. Это человек, о котором вы уже немного читали в своих учебниках, если вы в курсе.

Но мы начнем с него, а затем перейдем к Дуайту Л. Муди. Я не думаю, что мы закончим это сегодня, так что, вероятно, это перенесется на среду. Итак, начиная с Чарльза Грандисона Финни в правой части картинки, вот даты Чарльза Грандисона Финни, с 1792 по 1875 год.

Итак, мы собираемся проследить его жизнь и его служение, его теологию, и по мере того, как это будет разворачиваться, это само по себе будет объяснением евангелизма. И затем, его служение строится на Дуайте Л. Муди. Итак, Чарльз Грандисон Финни.

Хорошо, начнем. Финни родился в Уоррене, Коннектикут, в 1792 году, как вы можете видеть здесь. Итак, Уоррен, Коннектикут.

Я не знаю, знает ли кто-нибудь из вас, где находится Уоррен, Коннектикут, если вы с этим знакомы. Но там было место рождения Финни. И, кстати, это Финни справа, а Муди слева.

Итак, Уоррен, Коннектикут. Теперь, что произошло, и это будет очень важно для курса, произошло, когда он был еще ребенком, и семья переехала в верхний штат Нью-Йорк, север штата Нью-Йорк. И они фактически переехали в место под названием Адамс, Нью-Йорк.

У меня есть небольшая история с Адамсом, так что я расскажу вам эту историю через минуту. Но они переехали в место под названием Адамс, Нью-Йорк, север штата Нью-Йорк. Теперь помните, мы дали метку для севера штата Нью-Йорк.

Это называется Burnt Over District. Причина лейбла Burnt Over District в том, что так много групп начиналось в северной части штата Нью-Йорк. И мы говорили о мормонах и шейкерах, и мы говорили о своего рода миллеритах и так далее.

Ну, он продолжит носить этот ярлык из-за возрождения финнеистов, которое началось в верхнем штате Нью-Йорк, на севере штата Нью-Йорк. Так что отправляйтесь в Адамс, Нью-Йорк. Теперь, пара вещей произошла в Адамсе, Нью-Йорк, и одна из них произошла в 1818 году, когда он обучался юриспруденции в Адамсе, Нью-Йорк.

В те дни вы учились на юриста, чтобы стать юристом, не обязательно в юридической школе, но вы учились у другого юриста. И это то, что случилось с ним в Адамсе, Нью-Йорк, учился на юриста. И это то, кем он думал, что будет всю оставшуюся жизнь.

И вот Финни справа. Я всегда представляю себе все эти фотографии Финни, которые у тебя есть. Вот он, смотрит прямо на тебя.

Как бы вы хотели быть его оппонентом в суде, как он, или как бы вы хотели, чтобы вас допрашивал Чарльз Грандисон Финни? Я имею в виду, вот он. Так что, он собирается заниматься юриспруденцией до конца своей жизни, насколько это касается его. Однако 1821 год стал датой перемен в его жизни.

Чарльз Грандисон Финни, по его собственному признанию, по его собственной биографии, и рассказав нам свою историю, Чарльз Грандисон Финни был обращен. Он пришел к Господу, очень драматическое обращение для него. Он действительно как бы отдал себя Господу.

Он рассказывает историю о том, как однажды он шел по лесу недалеко от Адамса, штат Нью-Йорк, и Господь пришел к нему, заговорил с ним, и он ответил. Итак, Чарльз Грандисон Финни пережил довольно драматичный опыт обращения. Этот опыт изменил направление его жизни, потому что Чарльз Грандисон Финни решил, что он станет служителем и пойдет в служение.

Теперь, у него не было формального теологического образования, но, как и в случае с законом, это часто было со служением; вы становились служителем, обучаясь у другого служителя. Поэтому он решил, что будет рукоположен в пресвитерианской церкви. И поэтому он пошел и жил в доме пресвитерианского служителя в городе и изучал теологию, проповедническое искусство и так далее у того пресвитерианского служителя.

Итак, были своего рода отношения наставника и подопечного, благодаря которым он затем стал служителем и фактически был рукоположен в пресвитерианское служение. Так что это то, что он собирается делать до конца своей жизни. Интересный рассказ, я на самом деле был в Адамсе, Нью-Йорк, и опыт был интересным, потому что это был 200-летний юбилей, 1992 год, 200-летний юбилей со дня рождения Чарльза Грандисона Финни.

И люди решили, что это здорово. Что мы сделаем, так это отпразднуем его 200-летие. Мы проведем конференцию, посвященную Финнею, но отпразднуем ее в Адамсе, штат Нью-Йорк. Отпразднуем ее там, где он был министром. И поэтому меня попросили прочитать доклад.

Вы читаете эту работу для итогового экзамена по пониманию Чарльзом Грандисоном Финнеем социального служения и так далее. Итак, меня пригласили на конференцию. Это была очень интересная конференция, но мы были в Адамсе, Нью-Йорк, в течение трех или четырех дней.

Там был один светофор. Я имею в виду, это все, что там было, один светофор в центре города. Самое захватывающее событие в городе произошло в субботу утром. Пожарный устроил завтрак с блинами, на который мы смогли пойти.

Итак, было довольно волнительно в Адамсе, Нью-Йорк, пойти на блинный завтрак. Ну, вам понравится Адамс, Нью-Йорк. Так что есть Адамс, Нью-Йорк.

Ну, вот мы и были. Но это очень интересно. Одна из сессий была в церкви, где он тогда учился на священника.

Итак, мы сидели в этой церкви. На другом занятии мы совершили экскурсию по городу, и мы на самом деле не попали в его адвокатскую контору, но мы смогли увидеть его адвокатскую контору на втором этаже. Одна из последних сессий была интересной, потому что была финальная, и там была довольно хорошая делегация, но последняя сессия проводилась как сессия на открытом воздухе прямо на внешней части леса, где Чарльз Грандисон Финни был обращен, где он пришел к Господу.

Итак, у нас была сессия на открытом воздухе, прекрасный день, и мы как бы размышляли о преобразовании Чарльза Грандисона Финнея. А затем все эти дни мы читали статьи о Финнее и обсуждали его. Так что я на самом деле был в Адамсе, Нью-Йорк.

Это был настоящий опыт — быть там и как бы впитывать все эти финнеевские вещи, которые случались с ним в Адамсе, штат Нью-Йорк. Так что Адамс, штат Нью-Йорк, был очень важен для Чарльза Грандисона Финни. Что он делает затем довольно быстро, так это то, что он начинает проповедовать не только в местных церквях, но и в соседних церквях.

Оттуда он идет в другие церкви и так далее. Итак, то, что он начинает делать, это то, что он начинает странствующее служение возрождения или странствующее евангелизационное служение, которое стало довольно успешным довольно быстро в этом служении, которое у него было. Теперь, что насчет того служения? Что насчет этого евангелизационного служения? Вы, мы можем позволить ученым определить это, и нам не придется ничего решать.

Вопрос, который мы уже задавали на занятиях о возрождениях финнеистов, таков: было ли это продолжением второго великого пробуждения? Это все еще второе великое пробуждение, в котором мы находимся? Или был достаточный разрыв между результатами второго великого пробуждения? Так что это действительно третье великое пробуждение. Является ли возрождение финнеистов третьим великим пробуждением в Америке? Или это продолжение второго великого пробуждения? Есть множество причин верить в то и другое.

Я лично считаю, что между вторым великим пробуждением и началом служения Чарльза Грандисона Финнея был достаточный промежуток, чтобы я назвал его третьим великим пробуждением, также называемым возрождениями Финнея. Так что это действительно взяло Америку штурмом и было очень, очень, очень важным. Хорошо, еще одна вещь, которую мы хотим отметить здесь с этим первым пунктом, заключается в том, что он не только стал знаменитым в Америке, но Чарльз Грандисон Финней провел два года в Англии с 1857 по 1858 год.

Он отправился в Англию, и он был очень, очень популярен в Англии. Когда он вернулся в Америку, он продолжил свое возрожденческое служение там. Хорошо, так что есть ярлык, который мы навешиваем на это.

Мы называем это, мы называем его трансатлантическим возрожденцем, или мы называем это трансатлантическим возрождением. То, что произошло в 19 веке, особенно, было этим огромным движением трансатлантического возрождения между Англией и Америкой. У вас есть много американских евангелистов, которые едут в Англию, принося возрождение в Англию.

Мы увидим это и с Дуайтом Л. Муди. Но есть также британские евангелисты, приезжающие в Америку и проводящие там великие возрождения. Так что этот вид евангелизма через океан становится очень важным, и мы называем его трансатлантическим возрождением.

Теперь, в некотором смысле, первым человеком, который это сделал, был в первом Великом Пробуждении, и это был Джордж Уайтфилд. Потому что Джордж Уайтфилд, британец, помните, британец приехал, чтобы провести большие евангелизационные собрания здесь, в Америке, но затем вернулся в Британию шесть раз, помните. Он умер здесь во время своего последнего визита.

Так что это на самом деле началось с Уайтфилда. Но потом, когда вы добираетесь до 19-го века, это действительно набирает обороты. Так что трансатлантическое возрождение стало действительно, действительно важным из-за таких людей, как Финни и Муди.

Хорошо, вот еще одна вещь о Чарльзе Грандисоне Финни, на которую нам следует обратить внимание. Чарльз Грандисон Финни в 1835 году, я поставлю это в самом конце, Чарльз Грандисон Финни, 1835 год, он стал первым профессором Оберлинского колледжа. Он был профессором теологии.

И затем, через несколько лет, у меня, вероятно, есть даты здесь. Да, с 1851 по 1866 год. Так вот, на несколько лет он затем стал президентом Оберлинского колледжа.

Итак, мы уже упомянули Оберлинский колледж. У Оберлина есть много отличительных черт в некотором смысле, много вещей, которые выделяют его на карте. И поэтому это стало своего рода очагом.

Это было очень, очень, очень важно. Чарльз Финни был общенационально известной личностью, и как профессор теологии, и как президент Оберлинского колледжа. Итак, давайте просто скажем несколько слов об Оберлинском колледже и о том, почему он был так важен.

Он начал, как я уже сказал, сразу после основания в 1835 году. Так что он с ними почти до конца своей жизни. Но ладно, во-первых, мы уже это сказали.

Итак, мы хотим помнить, что Оберлинский колледж был основан как аболиционистское учреждение. Он был основан как антирабовладельческое учреждение, и он был основан с этой целью. Это было частью миссии колледжа — обучать и проповедовать аболиционистскую доктрину.

Это первый колледж в Америке, который был основан с отменой рабства как частью миссии, что является своего рода причиной основания учреждения. Так что это было действительно очень важно. Теперь это говорит вам кое-что о Чарльзе Грандисоне Финни.

Это говорит о том, что Финни был аболиционистом. Финни был очень, очень ревностным аболиционистом, очень, очень ярким аболиционистом, антирабовладельцем. Он также был активно вовлечен в движение аболиционистов.

И, конечно, он смог использовать Оберлин как своего рода штаб-квартиру аболиционизма. Так что это одна из вещей, благодаря которой Оберлин стал известен, и это действительно важно. И мы будем часто говорить об этом, когда будем говорить о Финни.

Мы будем говорить это много раз. Так что, возможно, это первый раз, но мы будем говорить это много раз. С Чарльзом Грандисоном Финни не было никакой дихотомии между проповедованием Евангелия и занятием социальной позиции по рабству.

Другими словами, это не два отдельных мира, насколько он понимает, и их не следует разделять. Проповедь Евангелия дала ему основу для его аболиционизма, насколько он понимал. Так что социальное служение и проповедь Евангелия для Финнея — это одно и то же.

Они никогда не отделяются от него. И я пытаюсь доказать это в статье, которую вы читаете о Финнее, но они никогда не отделялись от него. Часть проблемы евангелизма 100 лет спустя заключается в том, что они отделяют проповедь Евангелия от социального служения, и социальное служение принижается в проповеди Евангелия.

Люди пришли, чувствуя, что нельзя делать и то, и другое. Нельзя и проповедовать Евангелие, и вести какое-то общественное служение. Не стоит пытаться связать эти две вещи.

Ну, не так для Чарльза Грандисона Финни. Он был убежден, что существует очень тщательная связь между проповедью Евангелия и проповедью полноты Евангелия и включенным социальным служением. Хорошо, это Оберлин, первое, что касается Оберлина.

Второе, что касается Оберлина, это то, что он стал первым совместным учебным заведением в Америке. Первым местом, где приняли женщин, первым колледжем, принявшим женщин, был Оберлин. Так что у него есть место, отличающееся... Упс, извините за это.

Забудь все это. Я просто хочу, чтобы ты получил здесь имя. Так что забудь это, забудь это, забудь это, забудь это, и вот мы идем.

Так была первая женщина, получившая степень в колледже Оберлина и очень важная женщина в американском христианстве. Если кто-то из вас думает написать эту работу, вы можете написать работу в Antoinette Brown. Так что она была первой женщиной, окончившей колледж Оберлина, и она получила степень по теологии.

Итак, Антуанетта Браун, Оберлинский колледж, учится совместно, и вот она получает степень по теологии. Теперь, это был в основном мужской мир, когда дело дошло до организованной церкви. И поэтому ей потребовалось много времени, чтобы фактически получить рукоположение, хотя она получила степень по теологии в Оберлине.

В конце концов ее рукоположили, но ее рукоположили в унитарийскую церковь, потому что унитарии верили в рукоположение женщин, тогда как более традиционные церкви, такие как пресвитериане или баптисты, еще не рукополагали женщин. Поэтому она принимает рукоположение и становится рукоположенным унитарийским служителем до дня своей смерти. Это фотография Антуанетты Браун.

Но это все из-за Оберлинского колледжа. Итак, Оберлинский колледж был первым аболиционистским учреждением в Америке и первым совместным

учебным заведением в Америке. Хорошо, вот еще несколько фактов об Оберлинском колледже. Оберлинский колледж также был колледжем, может быть, третьим по значимости, но это был также колледж, который проповедовал и обучал возрождению.

И через несколько минут мы увидим его знаменитую книгу о возрождении. Но она проповедовала и учила возрождению теологически. Так что частью теологического обучения в Оберлинском колледже была теология возрождения.

Сейчас, в 19 веке не так много колледжей, которые преподают возрождение, что, возможно, и происходило в некоторых семинариях, но Оберлинский колледж был известен этим. Так что это очень, очень важно. Четвертая вещь, которой был известен Оберлинский колледж, что довольно интересно, и Чарльз Грандисон Финни, по сути, был известен учением об освящении или учением о святости.

Оберлинский колледж был институтом святости, институтом освящения. Чарльз Грандисон Финни проповедовал доктрину освящения. Хорошо, так что мы подразумеваем под освящением? Во-первых, это исходит от Уэсли.

Это очень похоже на уэслианское освящение 18-го века. Уэсли взял доктрину освящения из Библии. Так что, просто уделим пару минут освящению.

Уэсли учил, что первый шаг в христианской жизни, первый шаг становления христианином и верующим — это спасение, шаг оправдания. Это шаг номер один. Но на этом христианская жизнь не заканчивается.

Это не то, где заканчивается паломничество в этой жизни. Потому что есть второй шаг, который может сделать христианин, и этот шаг — шаг освящения или святости. Итак, Джон Уэсли учил, что в христианском паломничестве есть эти два великих шага.

Теперь, второй шаг освящения или святости начинается, когда человек оправдан или спасен. Вот когда это начинается. И для Джона Уэсли это называется начальным освящением.

Вот когда это начинается. Но затем Уэсли учил освящению и святости как процессу. Процесс заключается в том, что человек продолжает расти во Христе.

Индивидуум продолжает все больше и больше соответствовать образу Христа, чтобы индивидуум, личность и верующий могли стать святыми в этой жизни. Так что это очень по-Уэслиански, очень по-Джону Уэсли. И Уэсли, когда он

говорил об освящении, имел тенденцию подчеркивать, что верующий освящен, и это демонстрируется чистотой сердца.

Итак, это демонстрируется чистым сердцем. Итак, отрывок, который Уэсли часто использовал, был Матфея глава 22, возлюби Бога и возлюби ближнего твоего. Возлюби Бога всем сердцем твоим, разумом и душой твоим, и возлюби ближнего твоего, как самого себя, Матфея глава 22.

Для него это своего рода суть святости. Ладно, короче говоря, Чарльз Грандисон Финни подхватывает это. Итак, Чарльз Финни читает Уэсли.

Он ухватился за учение о святости и учение об освящении и начал проповедовать это учение о двух делах благодати в сердце верующего. Теперь, однако, небольшая разница между Финни и Уэсли. Финни был склонен подчеркивать освящение как наделение силой.

Что вы освящены, вы уполномочены Богом проповедовать Евангелие или жить Евангелием. Поэтому он имел обыкновение говорить, что акцент немного отличался от акцента Уэсли. Акцент Уэсли был больше о чистоте сердца.

Верующий имеет чистое сердце. Акцент Финни был на наделении полномочиями для служения. Святой Дух сходит на верующего, освящает его и наделяет его полномочиями для служения, которое Бог ему или ей дал.

Итак, он проповедовал учение об освящении, и Оберлин стал известен этим. Итак, я получил фотографию колледжа Оберлина. Вы вряд ли увидите это сегодня в кампусе колледжа Оберлина.

Немного трудно разглядеть. Не знаю, можете ли вы прочесть эту вывеску. Я имею в виду, вот Оберлинский колледж, и Чарльз Грандисон Финни обычно ставил палатку прямо в центре Оберлинского колледжа, и Чарльз Грандисон Финни проводил в этой палатке собрания святости.

Вы можете видеть, что написано на вывеске: святыня Господу. Он будет проводить собрания в кампусе колледжа Оберлина, чтобы учить и проповедовать библейскую доктрину освящения. Вряд ли это произойдет в кампусе колледжа Оберлина сегодня.

Если вы записались в Оберлин ради чего-то, не ждите. Не спрашивайте никого, когда они собираются поставить палатку или когда у нас будут собрания святости. Они могут даже не знать, о чем вы говорите, потому что сегодня в Оберлине нет и следа этого. Но Оберлин начинался как перфекционистское учреждение.

Итак, хорошо, вот еще одна вещь об Оберлинском колледже. Все эти вещи о колледже: это важное место, и Финни — важный человек. Однако еще одна вещь об Оберлинском колледже заключалась в том, что он был озабочен здоровьем.

Там учили вопросам здоровья, что есть, что делать и т. д., но здоровья, здорового человека. И так, это стало местом, которое стало акцентироваться как часть жизни Оберлинского колледжа. Итак, Оберлинский колледж стал известен многими вещами, и я не знаю, слышали ли вы все о Оберлинском колледже.

Вы, вероятно, слышали об этом, но вы можете не осознавать или не осознавать предысторию Оберлинского колледжа. Это критическое место в американском христианстве и занимает важное место в американском христианстве. Хорошо, еще один момент о Чарльзе Грэнисоне Финни, и это то, чем он, вероятно, известен больше всего, и это все его собрания по возрождению.

Ладно, Финни написал книгу, бестселлер, блокбастер. Есть ли какие-нибудь вопросы, прежде чем я перейду к его книге, о том, где мы находимся? И тогда все, что мы сказали, становится своего рода отличительными чертами в смысле того, что мы собираемся назвать евангелизмом, или они становятся своего рода мерами евангелизма. Да.

Да. Да, у нее была эволюция в ее собственной жизни, когда она поверила в унитарную теологию, но это хороший вопрос, потому что было небольшое давление верить в теологию, потому что она собиралась стать рукоположенной с ними. Но я думаю, что она на самом деле пришла к выводу, что унитарство было правильным, прежде чем она была рукоположена.

Да. Кстати, еще кое-что, Антуанетта Браун, имя, которое стоит запомнить. Еще кое-что, вплоть до того, где мы сейчас находимся.

Итак, вы получаете представление о том, насколько важен Финни и насколько важен Оберлинский колледж. Хорошо, он написал книгу-блокбастер, которую мы бы назвали так сегодня. Она называлась «Лекции о возрождении религии».

Люди в Америке и Англии подбирали эту книгу, читали ее, впитывали ее, и они считали ее великолепной. Одна из персон, о которых я написал биографию, — Кэтрин Бут. Кэтрин Бут прочитала эту книгу, и она всегда советовала людям читать Финнея.

Он также написал другие книги, но вам нужно прочитать Чарльза Грандисона Финни; очень важно, чтобы вы прочитали Финни. Так что она всегда давала людям совет читать, обязательно читать Финни. Ну, если есть какая-то одна

книга Финни, которую вы бы прочитали, это были Лекции о возрождении религии.

Итак, то, что он делает в книге, это излагает, как проводить возрождения. Он как бы рассказывает людям, как проводить возрождения для Господа. И эта книга становится блокбастером и меняет правила игры в плане возрождения.

Итак, книга подчеркивает то, что называется новыми мерами в возрождении. Это новые вещи с точки зрения того, как осуществить возрождение и что является своего рода теологией возрождения. Итак, мы поговорим о некоторых из этих новых мер, потому что именно за это помнят Чарльза Грандисона, Финни, а также за другие вещи, о которых мы говорили.

И это будет отмечать евангелизм в 19 веке, вступая в 20 век, и даже в 21 век. Хорошо, вот новые меры возрождения. И я не знаю, почему я это написал, слышите вы это или нет, но я хлопаю по каждому из них.

Я не уверен, что на меня нашло. Я просто экспериментировал со звуком или что-то в этом роде? Я немного затуманен, но теперь не могу понять, как от этого избавиться. Так что, ты будешь делать с хлопками.

Так что вам не нужно хлопать в ладоши. Но ладно, первое очень, очень важно. Вы увидите это снова в своей жизни.

Я гарантирую это. Создание условий для возрождения, теологии, которая теперь отходит от кальвинизма. Чарльз Грандисон Финни своими методами возрождения отдаляет теологию возрождения от кальвинизма, от первого великого пробуждения и от теологии второго великого пробуждения на Севере.

Не теология Второго Великого Пробуждения так сильно на Юге, но определенно на Севере. Потому что в первом великом пробуждении и втором великом пробуждении на Севере возрождение приходит в Божье время. Вы молитесь о возрождении, но вы ждете, когда оно придет, потому что Бог в свое время и по своей воле принесет возрождение.

Итак, все эти возрождения, те четыре, о которых мы говорили в первом великом пробуждении, и такие люди, как Тимоти Дуайт во втором великом пробуждении, были бы хорошими кальвинистами, ожидающими возрождения и доверяющими Богу. Когда оно произойдет, мы хотим быть здесь, чтобы помочь в этой работе. Не так с Финнеем.

Финни более арминианин. У него больше свободной воли. Он говорит, нет, то, что вам нужно сделать, это создать все условия для возрождения.

Итак, люди должны сделать свою часть. И когда они сделают свою часть, тогда Бог принесет возрождение. Итак, теология отходит от кальвинистского понимания возрождения к более арминианскому пониманию возрождения, основанному на свободной воле.

Все остальное вытекает из этого. Но эта теологическая основа действительно важна. Хорошо.

Итак, во-вторых, то, что он назвал несвоевременными часами для религиозных служб. Несвоевременными часами для религиозных служб. Что мы подразумеваем под несвоевременными часами для религиозных служб? Ну, мы подразумеваем под этим, что большинство его пробуждений произошло в городах Бостон, Нью-Йорк, Олбани и других подобных местах.

Итак, большинство пробуждений происходило в городах, и у городских жителей были другие часы и т. д., чем у жителей сельской местности. Поэтому несезонные часы для возрождения для религиозных служб означали, что у вас были часы, которые наиболее полезны для людей, живущих в городе. Так что это могло означать проведение служб возрождения в полдень, когда людей в городе выпускают с фабрик на час или около того на обед.

Или это может означать проведение служений пробуждения по вечерам, после того как люди уходят с работы, и по пути домой с работы они останавливаются на собрании пробуждения. Но несезонные часы означали, что вы подгоняете часы для пробуждения под городскую культуру. Так что это было новым.

Никто никогда не думал, мы не думаем в таких терминах. Так что это была еще одна новая мера. Хорошо.

Еще одна новая мера — это то, что он назвал затяжными собраниями. Один автор сказал, что под затяжными собраниями подразумеваются лагерные собрания, перенесенные в город. Под затяжными собраниями он подразумевал собрания на Юге во время Второго Великого Пробуждения.

Он имел в виду, что как только вы собрались на встречу в семь часов вечера, эта встреча может продолжаться в восемь часов, девять часов, десять часов, одиннадцать часов, полночь и так далее. Поэтому затянутые встречи похожи на старые лагерные встречи на Юге, но теперь вы переносите эти затянутые встречи в город. Поэтому затянутые встречи означают, что вы не смотрите на часы.

Вы просто ждете, когда работа Бога произойдет в жизни людей, поэтому у вас есть собрание столько времени, сколько вам нужно. Так что это похоже на то же самое, что происходило на лагерных собраниях на Юге. Он принес это в город.

Так затягивались встречи. Еще одним было использование разговорного языка. Чарльз Грандисон Финни использовал разговорный язык, язык народа, чтобы привлечь внимание людей.

В этом отношении он, вероятно, был очень похож на Уайтфилда. Уайтфилд также использовал разговорный язык, чтобы привлечь внимание людей. Не используйте высокопарный университетский язык, но попытайтесь привлечь внимание людей.

Итак, он делал это. Иногда язык был довольно резким, и я также помню ту фотографию Финнея, которую мы показывали ранее. Иногда язык был очень прямым для прихожан.

Он смотрит на прихожан, как адвокат, и он как бы доказывает дело, как адвокат, библейское дело, как адвокат. И он смотрит на вас этими пронзительными глазами, понимаете, и Евангелие проникает. Так кто же может этому противостоять? И, кстати, он обычно проповедовал около двух часов.

Так что, если вы привыкли к 20-минутным проповедям, нет, вы идете слушать Финнея; вас ждет хорошая проповедь на пару часов. Так вот, он пару часов доказывает суть Евангелия.

Итак, разговорный язык, использование разговорного языка. Вот что я не предлагаю. Чарльз Грандисон Финни использует это как новую меру в возрождении.

Затем, это конкретное именование людей в молитвах и проповедях. Так что, если он узнал, что в городе есть люди, которые были особенно грешниками, особенно известными грешниками и негодьями и негодьями и так далее. Ну, есть один способ добраться до этих людей.

Мы собираемся назвать этих людей в наших молитвах и проповедях. И он назвал бы их даже во время проповеди, если бы они были там на собрании. Так что, они, знаете ли, представляли бы, как Финни смотрит прямо на вас во время проповеди и называет вас, знаете ли, нечестивцем.

О, честное слово. Так что я не уверен, что это лучший из миров, но в любом случае он считал, что это хорошее дело. Позаботьтесь обо всех этих негодях.

Затем будут встречи по вопросам, а после проповеди будут встречи по вопросам. У людей могут быть вопросы о христианском евангелии и так далее. Так что будут встречи по вопросам, и будут люди, которых будут обучать говорить с людьми об их душах, спасении и так далее.

Итак, встречи по расследованию были важны. Использование того, что называется скамейкой для тревожных. Если вы не, если вы ничего не знаете о возрождении, мне было бы интересно узнать, знакомо ли это кому-нибудь из вас.

Хорошо, что такое скамья для тревожных? Если бы он проповедовал в церквях, что он часто делал, первый ряд, например, первая скамья, ряд скамей в церкви, назывался бы скамьей для тревожных. И затем люди, которые собирались спросить о Евангелии и так далее после их, после проповеди, они спускались и садились на эту скамью для тревожных. Они сидели здесь, в этом месте, и затем люди приходили и садились, и они говорили с ними об их христианском опыте и о познании Господа и так далее.

Но у Финни была идея. И его идея заключалась в том, чтобы взять эти скамьи, скамью для тревожных, и повернуть их так, чтобы он начал использовать скамью для тревожных как место, куда люди могли бы прийти и преклонить колени. Так что люди выходили вперед, и вместо того, чтобы сидеть на скамье для тревожных, они приходили и преклоняли колени у скамьи для тревожных или у престола милосердия, и люди приходили, и они молились с ними и так далее, и спрашивали и молились, и вели их к Господу и так далее.

Теперь, мне просто интересно, это звучит знакомо кому-нибудь в этом зале? Кто-нибудь, кто-нибудь из вас пришел из традиции, где было бы место в, в службе в конце службы, может быть, где люди могли бы прийти и преклонить колени и помолиться у, не, вы можете не называть это скамьей тревожных, но, может быть, у престола милосердия. Кто-нибудь связывается с кем-нибудь? Некоторые люди связываются с этим. Если вы пришли из пятидесятнической традиции, вы, конечно, видели это.

или если вы пришли из традиции святости Уэсли, вы, конечно, увидели бы это: скамейку для скорби или престол милосердия или форму покаяния или место молитвы, как бы вы это ни называли. Так что вас это не удивит. Если вы не пришли из этой традиции, вы можете быть немного удивлены, если бы вы пошли, может быть, на пятидесятническую службу или службу святости Уэсли, потому что, скорее всего, в конце службы, в конце проповеди, есть призыв выйти вперед, встать на колени и помолиться и так далее.

Итак, ну, кого мы знаем, кто все это начал? Было несколько методистов, которые это использовали, но именно Финни начал это. Это был финнеевец возрожденческий, своего рода новая мера. Так что, это способ Финнея, вы знаете, иметь дело с людьми, которые хотят узнать о Господе и так далее.

Итак, использование скамьи для тревожных. Я просто закончу это, прежде чем я дам вам перерыв, и использование женщин, дающих показания и молящихся на публике. Это что-то новое.

Теперь Уэсли использовал это, но Финни также использует это, и это стало довольно важным для собраний Финни. Эти женщины еще не рукоположены, потому что деноминации не рукополагают женщин, но Финни был убежден, что женщины должны иметь место на публичных собраниях с точки зрения проповеди и молитвы. Теперь, это было шоком для многих, многих других христиан, потому что они никогда не видели этого раньше.

Они никогда не были свидетелями этого раньше; что вы делаете, позволяя женщинам молиться и молиться, молиться и говорить публично? Эта новая мера была действительно трудной для многих людей, но это называется его новыми мерами возрождения. Без сомнения.

Вот еще один здесь. И это группы рабочих, посещающих дома. Группы рабочих выходили и посещали дома после встреч возрождения, и люди называли свои имена и адреса и так далее.

И это должно было последовать на следующий день, когда люди посещали дома и навещали людей, которые, вы знаете, приходили к Господу и говорили со своими семьями и так далее. Вы могли быть знакомы с этим как со средством возрождения, но это была очень важная новая мера для Финнея и возрождения финнеевцев. Итак, новые меры в возрождении, в первую очередь теологические, очень важны, потому что в американском христианстве сейчас происходит огромное теологическое изменение от кальвинизма к арминианству.

, а затем все эти вещи произошли, , во время возрождений. Итак, позвольте мне остановиться на минутку. Новые меры возрождения — это лекции о возрождениях религии.

Есть ли вопросы о новых мерах, о его лекциях, о влиянии? Есть ли вообще какие-то вопросы? Так что да, они часть его книги. Да. Часть книги.

Так что, вы могли бы, вы могли бы, когда вы когда-нибудь прочтете книгу, вы бы увидели это. Да. Я выбрал самые важные из книги.

Да. Еще кое-что. Мне придется дать тебе передышку в понедельник утром.

Итак, пятисекундный перерыв. Мы собираемся продолжить путешествие. Хорошо.

Мы все еще говорим о Чарльзе Грандисоне Финни. Хорошо. Теперь, Чарльз Грандисон Финни, мы все еще с ним.

И затем мы получаем характеристики евангелизма, рассматривая его жизнь и служение. Мы как бы выясняем, что это за штука, называемая евангелизмом, рассматривая ее биографически. Так что вы со мной в этом.

Ну, ладно. Еще кое-что о Чарльзе Грандисоне Финни. Чарльз Грандисон Финни и другие основали то, что называлось добровольными обществами.

Итак, из этих возрождений вышли добровольные общества. Итак, позвольте мне рассказать о добровольных обществах, которые также стали характерными для того, что мы называем евангелизмом. Итак, хорошо.

Первое, что касается добровольных обществ, это, например, объединение для миссий, потому что это был величайший вид аспекта добровольных обществ в 19 веке. Это могло быть объединение для других вещей, но объединение для миссий, будь то домашние миссии или зарубежные миссии, было действительно важно. Хорошо.

Добровольные общества. Ладно. Первое, что действительно помогло в добровольных обществах, это то, что они объединили протестантов.

Протестанты могут чувствовать себя немного изолированными в своих собственных конфессиях. Итак, я баптист. Это моя баптистская церковь.

И я не, вы знаете, я не знаю никаких пресвитериан, или я не знаю никаких методистов, или я не знаю никаких адвентистов или кого-то еще. Что делали эти добровольные общества, так это то, что они объединяли протестантов, которые были разделены друг от друга. Они объединяли их для общих дел.

Протестанты начали понимать, что протестантизм больше, чем просто их конфессия. Урок, который, я надеюсь, вы усвоили, все протестанты, я надеюсь, вы усвоили, что христианская церковь больше, чем просто ваша конфессия. Так что, ну, это объединило людей действительно прекрасным образом.

Во-вторых, они делают акцент на проповеди, а затем, эти добровольные общества делают акцент на доктрине того, что называется бескорыстной благотворительностью. Доктрина бескорыстной благотворительности. Это своего рода формальное название, которое мы даем этой доктрине.

Это стало стандартной доктриной среди евангелистов или людей, которые называют себя евангельскими христианами. Хорошо. Что означает эта

доктрина? Эта доктрина означает, что после того, как вы обращаетесь и приходите к Господу, вы отходите от эгоизма.

Эгоизм для евангелистов в великих грехах, жизнь для себя. Итак, вы уходите от эгоизма к жизни бескорыстия, жизни служения другим. Так что бескорыстная благотворительность — это как раз то, что уходит от эгоизма к бескорыстию.

Надеюсь, это проявится в каждом верующем после того, как верующий обратится. Третье, что касается добровольных обществ, это то, что они хотят подчеркнуть обращение или обновление или оправдание верой, но они хотят подчеркнуть это как преобразованную жизнь. Обращение — это преобразованная жизнь.

Обращение должно было полностью изменить вас, чтобы вы могли жить этой жизнью бескорыстной благотворительности. Итак, преобразованная жизнь, слово, которое мы обычно даем для этого, это слово, которое использовал бы Финней, и это слово освящение или слово святость. Итак, добровольные общества подчеркивают, переходя к бескорыстной благотворительности, добровольные общества подчеркивают жизнь святости, жизнь освящения.

Ладно. У меня нет этого в PowerPoint, но самый большой страх Финнея исходил от Уэсли, а затем Финней подхватывает это, Муди подхватывает это, самый большой страх, который у них был, был в том, что люди придут ко Христу, а затем 30 лет спустя, это будет жизнь, которой люди все еще будут жить. Это был их страх.

Тридцать лет спустя, 40 лет спустя, 50 лет спустя люди не будут знать ничего больше о Евангелии. Они не будут знать ничего больше о жизни без эгоизма. Они не будут знать ничего больше о святости.

Они не будут знать больше ничего о следовании за Иисусом. Они не будут знать больше ничего о Библии, молитве или церкви. И это было их самым большим страхом.

И они пытались продолжать говорить людям, что когда вы обращаетесь, это больше не ваша жизнь. Это ваша жизнь. Вы движетесь к чему-то большему, чем вы сами.

И вы движетесь к установлению образа Христа в своей жизни и так далее. Так что такой интерес к преображенной жизни был очень, очень важен. Хорошо.

Четвертый аспект этих добровольных обществ, о котором мы уже говорили, и я сказал, что упомяну его несколько раз, но работа церкви — это не просто

проповедь или обучение. Работа церкви также переделала общество. Она переделывает.

Это установление справедливого порядка в мире, в котором мы живем. И если это означает борьбу за освобождение рабов, пусть так и будет. Это работа Евангелия, если говорить об этих добровольных обществах.

Если это означает равенство женщин и мужчин в образовании, пусть так и будет. Это работа Евангелия. Так что эти добровольные общества действительно подчеркивали, что работа церкви заключается не только в проповедовании и евангелизации, но работа церкви заключается также в переустройстве общества и переустройстве общественного порядка.

Так что это действительно становится важным для того, что называется этими добровольными обществами. Хорошо. Теперь, последнее, что мы хотим упомянуть, это Финни и его жизнь и служение.

И это, я просто приведу цитату, а потом вернусь к ней. О, и, кстати, конечно, он написал много чего еще, кроме «Лекций о возрождении и религии». Так что он известен своими проповедями, своим преподаванием, своими сочинениями, своим руководством Оберлинским колледжем и так далее.

Вот цитата, просто чтобы дать нам представление о его жизни. Финни — чрезвычайно важный человек в американской истории по любым меркам. Его возрождения были мощной силой в растущем антирабовладельческом импульсе и в подъеме городского евангелизма.

Итак, важность Финнея. Он действительно устанавливает евангелизм. И по его жизни, служению и теологии евангелизм становится известным.

Итак, он хорошо известен публике. Его знают не только прихожане церкви. Его знает широкая публика. И то, что он делает, известно широкой публике.

Он своего рода публичный теолог. Дай-ка я посмотрю, есть ли у меня еще что-нибудь на него в плане только этого одного. Да, я думаю, ладно.

Хорошо, вот Чарльз Грандисон Финни. Очень, очень, очень важный человек. Он может быть почти первым в нашем списке в американском христианстве с точки зрения перестройки церкви и более широкой культуры.

Ну, конечно, он был бы где-то в первой десятке. Ладно, что-нибудь о Финни? Что-нибудь о нем, кто он, что он делает, почему он это делает? Мы в порядке с Финни? Благослови вас Господь. Ладно.

Ладно, давайте сделаем это; давайте хотя бы начнем с Дуайта Л. Муди. Дуайт Л. Муди. Мне придется пройти по ним снова.

Немного аплодисментов, никаких проблем. Бескорыстная благосклонность, Оберлинский колледж, император Антверпена. Упс, Дуайт Л. Муди.

Хорошо, перейдем к Дуайту Л. Муди. Это второй человек, который будет формировать евангелизм в Америке. Сэр, Картер.

Ну, среди первых 10, я бы сказал, если бы меня заставили, если бы кто-то заставил меня сказать, кто десять самых важных людей в этом курсе? Он должен был быть там. Прежде всего, это для переформирования теологии в американской культуре и помощи в реструктуризации работы церкви не только как евангелизации, но и социальной, реструктуризации общественного порядка. Я имею в виду, он был всем этим, включая эмансипацию, равенство женщин и так далее.

Так что, я думаю, можно сказать, что он многого добился. И он был очень, очень известен, как и Уитфилд, когда он был рядом. Финни был очень известен в общей культуре.

Что-нибудь еще о Финни? Ладно, начнем. По крайней мере, начнем с Дуайта Л. Муди. Ладно, для начала, вот его даты и место рождения.

Его место рождения очень важно. Так что вы должны это отметить, потому что это будет важно для всей его жизни. И это в Нортфилде, Массачусетс.

Поэтому, пожалуйста, обратите внимание на место рождения Муди, Нортфилд, Массачусетс. Это место, которое мы хотим запомнить в истории американского христианства. Хорошо, вот он, 1837, Нортфилд, Массачусетс.

Ладно, тяжелая жизнь. Его отец умер, когда ему было всего четыре года. Так что с ним осталась его мать, и, по-моему, у него было еще восемь братьев и сестер, если я правильно помню.

Но это была немного трудная жизнь, и семья оказалась в настоящем финансовом кризисе. Но то, что вы хотите здесь отметить, это то, что его отец и его мать были унитарийцами. Итак, он родился, Дуайт Л. Муди, родился в семье унитарийцев.

И до своего раннего подросткового возраста или около того, это все, что он знал. Он знал только унитарийскую религию. Он ничего не знал о том, что мы называем православным христианством или евангельским христианством.

Так что у него было, в некотором смысле, несколько вещей, когда он был молодым, и ему пришлось их как-то преодолеть. Но одна из них — жизнь без отца в семье и семья, испытывающая финансовые трудности. Но также никакого знания Евангелия, никакого знания Православного Христианства, никаких знаний, просто унитариянин, своего рода номинальный унитариянин.

Вот что, вот что было началом его жизни. Вот как все началось. Ладно, теперь еще кое-что о Финни.

Когда Финни было 17, я не уверен, что побудило его сделать это. Это был просто период в его жизни. Финни решил, что он уедет из Нортфилда, оставит семью и переедет в Бостон.

Итак, о переезде в Бостон, извините. Я сказал Финни? Муди, Муди, Муди, Муди, Муди, Муди. Ладно, Финни, с Муди мы закончили. Муди решает переехать в Бостон в возрасте 17 лет.

Ладно. У него есть дядя в Бостоне, который владеет обувным магазином. И у дяди был человек в обувном магазине по имени Эдвард Кимбалл, который работал на него.

Ладно, так вот, короткая история Эдварда Кимболла. Эдвард Кимболл был учителем воскресной школы. Муди работает у дяди Муди, и Муди начинает работать в этом магазине.

Эдвард Кимбалл, этот учитель воскресной школы, по собственному признанию Муди, был Эдвардом Кимбаллом, который привел Муди к Господу. Именно Эдвард Кимбалл познакомил Муди с христианским евангелием, этот верный учитель воскресной школы. Так что Эдвард Кимбалл получает слово для этого, в некотором смысле, насколько это было важно.

Хорошо, вот табличка, мимо которой в Бостоне каждый день проходят люди. Я бы сказал, что мимо этой таблички проходят тысячи людей. Никто никогда не останавливается, чтобы прочитать ее, кроме моей группы.

Когда мы шли по Бостону, мы остановились, чтобы прочитать его. И тогда все вокруг нас удивляются, что мы стоим там, блокируя движение, и читаем эту табличку? Кто-нибудь из вас видел эту табличку? Вы можете признаться, если вы... Кто-нибудь из вас видел эту табличку? Кто-нибудь из вас знает, где эта табличка? Вы были в Бостоне и не видели эту табличку? Благослови ваши сердца. Как это может быть? Как это возможно? Посмотрите, что там написано: Д. Л. Муди, христианский евангелист, друг человека и основатель школ Нортфилда, мы поговорим об этом позже, был обращен к Богу в обувном магазине на этом месте 21 апреля 1855 года.

Итак, вот табличка, мимо которой люди проходят каждый день, включая некоторых из вас, кто прошел мимо этой таблички и не заметил. Ну, вы заметите эту табличку, потому что мы действительно собираемся указать вам на это. Итак, вот она, Бостон, обувной магазин, Эдвард Кимбалл, он приходит к Господу в городе Бостон.

Британский государственный дом находится прямо на улице от Британского государственного дома. Если вы идете по Тропе Свободы, вы придете к очень интересному магазину с чайником, висящим на стене. Можете ли вы представить себе чайник? Этот чайник был выставлен там около 1850 года или около того, потому что это был чайный магазин, и люди хотели, чтобы они знали, что это был чайный магазин.

Этот чайник все еще там висит. Вы знаете, где этот чайник? Хорошо. Если вы пойдете направо от чайника на той стороне улицы, вы придете к этой табличке, прежде чем придете к Британскому государственному дому.

Ну, вот и все. Мы это увидим. Все, кто пойдет со мной, мы это увидим.

Вы собираетесь сфотографировать именно это во время нашей экскурсии, потому что вы не хотите это пропустить. Это очень важно. Хорошо.

Ну, вот он и идет. Теперь он обращен и так далее. Итак, он решает присоединиться к церкви.

Теперь он обратился, ему следует присоединиться к церкви. Короче говоря, у него проблемы с присоединением к церкви, но у нас нет времени обсуждать это сегодня. Так что мы займемся этим в среду.

Ладно. Хорошего дня. Увидимся в среду.

А потом колледж дает тебе около полутора недель отпуска, потому что им тебя так жаль.

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 15, Евангелизм в 19 веке, Финни и Муди.